

преимущество от ценностей традиционной культуры и относительно большую значимость традиций. Украинские студенты, в отличие от своих китайских однокурсников, отметили направленность ценностей современной Украины на самовозвышение и отдаление от традиций.

5. Китайские студенты идентифицируют себя с ценностями современной китайской культуры, которая сохраняет значимость конфуцизма и больше, чем традиционная культура, ценит толерантность и самостоятельность. Украинские студенты не соотносят себя ни с ценностями консерватизма традиционного украинского общества, ни с ценностями самовозвышения современного украинского общества, но разделяют открытость к изменениям современной культуры.

6. Иерархия терминальных ценностей украинских студентов совпадает со значимостью нормативных и индивидуальных ценностей и реализует нужды в аффилиации, наслаждении жизнью и самостоятельности. Значимыми терминальными ценностями китайских студентов являются ценности достижения и материального благосостояния. Для китайских студентов, в отличие от украинских исследуемых, статистически более значимой является ценность «креативность».

7. Для украинских студентов наиболее важными сферами реализации ценностей являются сферы общественной жизни и обучения. К важнейшим сферам жизнедеятельности китайских студентов относятся сферы обучения и профессиональной жизни. По сравнению с китайскими студентами, для украинской молодёжи менее значимой является сфера семейной жизни.

Библиографический список

1. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
2. Лебедева Н. М. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай. М.: Изд. РУДН, 2007.
3. Павленко В. М., Пуертас С. Д. К. Крос-культурне дослідження ціннісних орієнтацій української та китайської студентської молоді // Вісник ХНУ. №902. 2010. С. 221–227.

О. Б. Павленко

Социальный капитал и экономические установки жителей Москвы и Башкортостана

O. B. Pavlenko

Social capital and economic attitudes of Moscow and Bashkortostan Residents

Исследование выполнено при поддержке РГНФ,
проект № 11-06-00056а

«Взаимосвязь компонентов психологической структуры
социального капитала и установок экономического поведения»

В статье приводятся данные о различиях между двумя российскими регионами – Москвой и Башкортостаном – по следующим социально-психологическим показателям: воспринимаемый социальный капитал, уровень доверия, гражданская идентичность, удовлетворённость жизнью, установки на экономическое поведение.

Ключевые слова: социальный капитал, гражданская идентичность, доверие, удовлетворённость жизнью, экономическое поведение.

The article examines differences between two Russian regions – Moscow and Bashkortostan – through the following socio-psychological indicators: perceived social capital, trust, civil identity, life satisfaction, and economic attitudes.

Key words: social capital, civil identity, level of trust, life satisfaction, economic behavior.

Российские регионы развиты неравномерно, что отражается на уровне социального капитала, удовлетворённости жизнью и социально-психологических установках их жителей. В фокусе нашего исследования находятся два российских региона – Москва и Башкортостан. Согласно данным Росстата, средний уровень доходов в Москве и Башкортостане за 2010 г. отличается более чем в два раза: в Москве – 41891 руб. в мес., в Башкортостане – 16096 руб. в мес. (Регионы России. 2010. С. 22–24). Цель нашего исследования – рассмотреть региональные различия в экономических установках и социальном капитале, возникающих в связи с разницей в экономическом развитии данных регионов.

В исследовании приняли участие 569 респондентов: из Москвы – 255, из Республики Башкортостан – 314. Характеристики выборки исследования даны в табл. 8.

Характеристики выборки исследования

Регион	Кол-во респондентов	Пол муж./жен.	Возраст	Преобладающие этносы (чел.)
Москва	255	106 муж. 146 жен.	Медиана: 21 Среднее знач.: 27	Русские (221)
Республика Башкортостан	314	168 муж. 146 жен.	Медиана: 27 Среднее знач.: 32,7	Русские (115) Татары (118) Башкиры (64)

Социально-психологический опрос проходил в 2010–2011 гг. В исследовании анализировались результаты, полученные по следующим методикам: шкале оценки удовлетворенности жизнью (Pavot et al. 1985. Р. 73), методике оценки социального капитала (Татарко. 2011) и методике сценариев экономического поведения (Татарко и др. 2010. С. 144–149). В табл. 9 представлены результаты по первым двум методикам.

Различия между респондентами из Москвы и Башкортостана в показателях социального капитала (по критерию Колмогорова-Смирнова)

	Москва, N = 255	Башкортостан, N = 314
Удовлетворенность жизнью	2,99***	3,20***
Гражданская идентичность (сила)	3,18	3,33
Гражданская идентичность (валентность)	3,36**	3,06**
Доверие	2,63**	3,14**
Воспринимаемый социальный капитал	3,42	3,44
Отношение к представителям других групп	3,23	3,19

p < 0.01; *p < 0.001.

Респонденты из Москвы и Башкортостана значимо отличаются по показателям валентности (позитивности) гражданской идентичности

Различия между респондентами из Москвы и Башкортостана в установках на экономическое поведение (по критерию Колмогорова-Смирнова)

		Москва, N = 255	Башкортостан, N = 314
Экономическая самостоятельность	Эмоциональное предпочтение	5.82***	4.50***
	Готовность	5.22***	4.18***
	Типичность	4.12	4.05
Долгосрочное планирование в экономическом поведении	Эмоциональное предпочтение	5.46***	4.45***
	Готовность	5.17***	4.32***
	Типичность	3.86	3.96
Экономическая компетентность	Эмоциональное предпочтение	4.48**	4.12**
	Готовность	4.00*	4.06*
	Типичность	3.35*	3.82*
Приоритет прибыли над законом	Эмоциональное предпочтение	4.21***	3.68***
	Готовность	4.66***	3.69***
	Типичность	5.43***	4.11***
Активность в экономическом поведении	Эмоциональное предпочтение	5.43***	4.37***
	Готовность	5.23***	4.16***
	Типичность	3.80	3.83

*p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001.

(у москвичей она выше). В то же время другой индикатор социального капитала – уровень доверия – значимо выше у жителей Башкортостана. Также у них выше уровень удовлетворенности жизнью: видимо, на этих показателях сказывается высокий уровень стресса жизни в столице. По интегральным показателям воспринимаемого социального капитала и толерантности два региона между собой не отличаются. В целом можно отметить достаточно невысокие значения по показателям социального капитала у обоих регионов (на уровне немногим выше середины шкалы).

Жители Москвы и Поволжья значительно различаются по установкам экономического поведения (табл. 10). Москвичи нацелены на экономическую самостоятельность, активность, долгосрочное планирование в бизнесе. Жители Башкортостана в гораздо большей мере, чем москвичи, нацелены на экономическую пассивность, патернализм и краткосрочное планирование, хотя их средние показатели всё равно тяготеют к полюсам самостоятельности, активности и долгосрочной перспективы. Противоположные установки у жителей этих регионов наблюдаются и ещё по одному показателю: приоритет закона над прибылью или прибылью над законом. Так, жители Москвы в гораздо большей мере толерантны к «серым» зарплатам, чем жители Башкортостана. В то же время нельзя сказать, что жители Башкортостана не интересуются экономикой: показатели интереса к экономике и готовности к познанию новых инструментов инвестирования находятся на уровне жителей Москвы. Респонденты из Москвы более скептичны, чем респонденты из Башкортостана, по поводу экономического поведения россиян: они считают, что типичными установками россиян являются установки на расточительное экономическое поведение, индифферентность к экономике, краткосрочное планирование, приоритет прибыли над законом.

По результатам данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на значительно более высокий уровень зарплат в столице, у жителей Башкортостана, в среднем, выше удовлетворенность жизнью и уровень доверия, чем у жителей Москвы. Однако в Москве выше уровень другого показателя социального капитала – валентности гражданской идентичности.

2. Жители Москвы демонстрируют установки на более смелое и активное экономическое поведение, в то время как жители Башкортостана более пассивны и осторожны, менее склонны к риску и более честны в экономическом поведении.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / М.: Росстат, 2010.
2. Татарко А. Н. Социальный капитал как объект психологического исследования: Монография. М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Татарко А. Н., Котова М. В., Агадуллина Е. Р., Ефремова М. В. Методика исследования культуры и экономического поведения // Ценности культуры и модели экономического поведения / Под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.: Спутник+, 2011. С. 134–150.
4. Pavot W., Diener E., Colvin C. R., Sandvil E. Further Validation of the SWLS // Journal of Personality Assessment. № 49. 1985. P. 71–75.

О. С. Павлова

Этноценностные ориентации современного ингушского общества: традиции и модернизация

O. S. Pavlova

Ethnic value sytem of modern Ingush society

В статье представлены результаты изучения этноценностных ориентаций современного ингушского общества по данным этнопсихологического исследования. Сделан вывод о том, что ингушский социум опирается на традиционную ценностную систему, которая подвержена постепенной трансформации и модернизации, но не утрачивает своей значимости, так как является основой сохранения этноса как психологической общности.

Ключевые слова: этноценностные ориентации, социально-религиозная структура ингушского общества, идентичность.

The article describes the results of the ethno-psychological study of modern Ingush community ethnic value system. The conclusion was made that Ingush society relies on traditional value system that is subject to gradual transformation and updating but it doesn't lose its significance as it serves the basis for preserving of the ethnic group as a psychological community.

Key words: ethnic value systems, social and religious structure of Ingush society, identity.

Формирование российской гражданской идентичности должно строиться на условиях сближения и взаимопонимания народов, населяющих наше полиэтническое государство. При этом уникальность и исключительность каждого народа не должны раствориться в общем многоголосии. Богатство и многообразие российских этносов должны стать нашим общим богатством, нашей гордостью.

Однако трудно формировать чувство национальной гордости и решать задачи патриотического воспитания, когда у людей недостаточно представлений о народах России, иногда даже об их названиях, их культуре и религии, традициях и обычаях. Отсутствие достоверной информации способствует появлению недоверия и взаимной неприязни, порождает предрассудки и негативные стереотипы при восприятии чужой культуры. Поэтому в настоящее время возрастает роль этнопсихологических исследований, посвящённых глубинному и целостному изучению российских этносов, результаты